

стила: идоумъ поклонилъся. Менандръ рече: ащели хочещи бес печали быти, не женися. Единю ти удержати плоть свою отъ похоти женскія; аще кто можетъ унятися, да не женитъся: претерпѣвъ до конца спасется, а подавъ себѣ волю погубится. Аще ти поимется жена добра, то умъ твой цѣлъ есть и не разстроится ни в чемъ. Куды идеши или плаваеши, о дому ся о своемъ не печалуй ни в чемъ, а коли домо блдеши, о добрѣ жевѣ обрадуешися, и о дѣтехъ своихъ, и на чужью радость не ходи: радость у тебя по вся дни дома есть. Аще кому жена зла за грѣхи дастся, что ти ити надъ чужимъ мѣрцемъ плакаться: плачь у тебя дома по вся дни. Аще ти и слезы не текутъ, ино срдце плачетъ. И в люди идеши, а унываеши; люди веселятся, а ты скорбиши. И уювай на Бога всѣмъ срдцемъ и спасешися. Ему же слава и в вѣки вѣкомъ. Аминь.

При разсмотрѣніи состава приведеннаго слова замѣтно, что однимъ изъ источниковъ его было слово въ Златоструѣ. Мѣста, напечатанныя курсивомъ, суть видимыя заимствованія изъ Златоструа. Напечатанныя же канителью заимствованы изъ слова Даниила Заточника и также съ нѣкоторою передѣлкою. Вѣсто: «червь бо древо глѣтъ, а злая жена домъ мужа своего теряетъ», какъ у Заточника, читаемъ: «червь древо сушитъ, а жена зла мужа погубитъ». Въ Притчахъ Соломона находится такое же сравненіе (XII, 4): «Якоже в дрѣвѣ червь, тако мужа погубляетъ жена злотворная». Вѣсто: «лутчи есть во утлѣ лодѣ по водѣ ѣздити, нежели злѣ женѣ тайны повѣдати» — «Како во оутлѣ лодѣ ѣздити, такъ з безумною женою жити». Вообще при заимствованіяхъ въ авторѣ примѣтна своего рода самостоятельность: онъ пользовался чужою мыслію, придавая собственное выраженіе. Заключение слова съ изреченіемъ Менандра взято изъ Пчелы, а начало носить слѣды вліянія народной поэзіи. Первый мотивъ могъ быть заимствованъ и изъ вопросовъ въ Златоструѣ: «Что злѣ льва въ четвероногихъ? Что страшнѣе змѣи въ пресмыкающихся?» Распространенная же форма находится въ связи съ обычною формою загадокъ, древность которой открывается въ удержаніи ея въ народной словесности многихъ нашихъ соплеменниковъ, не говоря уже о другихъ Европейскихъ народахъ. Въ старину загадка вовсе не была такою наивною вещью, какъ въ наше время. Люди весьма почтенные повторяли ее съ достоинствомъ, какъ повторяли и такія изреченія: «ихъ же ризы свѣтлы, тѣхъ и рѣчь честна» и тому подобныя, которые у писателей XVIII вѣка начали уже отзываться общими мѣстами. Въ духовныхъ стихахъ,

стоявшихъ, по понятію предковъ нашихъ, такъ высоко въ сравненіи съ обыкновенными свѣтскими, встрѣчаются обороты въ родѣ употребленныхъ въ нашемъ словѣ. Въ «Евангелистой Пѣснѣ» двѣнадцать разъ произносится вопросъ о таинственномъ смыслѣ чиселъ: «повѣдайте, что есть единъ», «повѣдайте, что есть два», и т. д., — на что и слѣдуютъ отвѣты. Въ стихѣ «о голубиной книгѣ» разрѣшаются вопросы: «коя рѣка всѣмъ рѣкамъ мати», «коя гора всѣмъ горамъ мати», «кое древо всѣмъ дрѣвамъ мати» и т. п. *). Что же касается до естественной въ этомъ случаѣ формы вопроса, то она могла особенно нравиться автору, какъ правилась всѣмъ его современникамъ, и не потеряла своей привлекательности даже въ XVIII вѣкѣ **). Упоминаніе такихъ вещей, какъ сонъ, хмель и т. п.

*) Русскіе народн. стихи, собр. Кирѣевскимъ. Читенія Московскаго Общества Исторіи и древностей. 1848. № 9. стр. 187—193. Г. Буслаевъ (въ статьѣ своей, помѣщенной въ Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Калачовымъ. Книжка 1-я. 1850. Отдѣленіе 4. стр. 21—22) указалъ отношеніе стиха о Голубиной книгѣ къ его письменному источнику. Г. Буслаевъ приводит мѣста для сравненія рукописнаго Сборника XVI в. Въ стихѣ представляются разговаривающіи пророкъ Давидъ и князь Владимиръ; въ Сборникѣ Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Такой же разговоръ вписанъ и въ Сборникѣ XVI в. Тролицко-Сергіевой Лавры подъ заглавіемъ:

«Слово Св. Григорія Богослова и Василія Кесарійскаго, І. Златоуста въпросъ и ѡвѣтъ. На вопросъ Г.: отъ колика частей сзданъ бысть Адамъ? І. отвѣчаетъ: Отъ 8 частей: сердце отъ камени; отъ земля тело, и персти, и кости, и волосы, отъ облака мысли; отъ вѣтра дыханіе; отъ чермнаго моря кровь; отъ огня тепло; отъ солнца очи; самъ Господь дхнулъ въ члвка душа. — Весьма любопытны слѣдующіе вопросы и отвѣты въ Сергіевомъ Сборникѣ: І: отъ чего громъ сотворенъ есть? В: два ангела громная еста, и елевонскимъ старецъ Пероунъ есть, а Хоръ (sic) есть жидовинъ. — І: Како са нарече Адамъ? В: Посла Богъ ангеломъ взать на вѣстоцѣ а, на западѣ д, на оузѣ м, на сѣверѣ к: — то ти есть Адамъ. — Г: Кому сосла Бгъ грамоту? В: Снеоу, Адамову сноу, и т. д. — Эти вопросы и отвѣты принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ «ложныхъ книгъ». Въ уставѣ церковномъ, писанномъ въ 1608 г., при исчисленіи ихъ подъ заглавіемъ: *Бѣсѣдныя книги и невидимыя* упоминается и «что глаголю ѡ Василіи Кесаріинстѣмъ и ѡ Григоріи Богословѣ и ѡ Іоаннѣ Златоустѣмъ, что въпроси и ѡвѣти во всемъ по радюу». (Рисъ Румянц. Муз. № 449, л. 107). Въ книгѣ Кирилловой, напечат. въ Москвѣ въ 1644 г. читаемъ: «сіа книги бреченныа. Ино глаголю ѡ Василіи Кесаріинстѣмъ, ѡ Григоріи Богословѣ, и Іоаннѣ Златоустѣ. Вопросы и ѡвѣты, что отъ колика частей сотворенъ бысть Адамъ, и что Провъ царь другомъ Христа назвазь, и то попъ Іеремія Болгарскій солгалъ». Переводъ статьи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ съ дополненіями былъ извѣстенъ у насъ уже при митрополитѣ Кипріанѣ (1376—1406). См. Востокова, Опис. рисей Румянц. Муз. стр. 717.

**) Ср. Карамзина мелкія стихотворенія. «Что есть жизнь наша? сказка. А что любовь? ея завязка. — Что есть любить? тужить. А равнодушнымъ быть? не жить. — Когда любовь безъ ногъ? Какъ надобно итти». Сочиненія Карамзина. 1848. Т. I.